

Му Юань утвердительно кивнул. Взглядом Цзи Саня разглядеть подобные мелочи было совсем не трудно.

Цзи Сань глядел на невозмутимое лицо Му Юаня и не удержался от вопроса:

— Брат Му, как ты планируешь действовать?

Му Юань вместо ответа задал встречный вопрос:

— Брат Цзи, как ты считаешь, как следует поступать с жестоким человеком?

Цзи Сань приподнял бровь и без колебаний ответил:

— Быть ещё более жестоким, чем он.

Му Юань улыбнулся:

— Насилием прекратить насилие, силой отбить силу — это действительно неплохой метод.

В глазах Цзи Саня не уменьшилось ни капли гордости, он скривил губы в усмешке:

— Однако не у всех есть такая способность. Взять хотя бы противников Фань Яньсяня в этих двух партиях — оба потерпели поражение в силовой борьбе. Конечно, брат Му, ты явно не из их числа.

Му Юань промолчал, лишь улыбаясь. Цзи Сань, глядя на него, продолжил:

— Но я полагаю, брат Му, ты, вероятно, не планируешь поступать именно так.

Улыбка заиграла в уголках глаз Му Юаня, он с улыбкой произнёс:

— Кто знает меня лучше, чем брат Цзи.

Цзи Сань усмехнулся:

— Полагаю, у брата Му уже есть план действий.

Му Юань сказал:

— Брат Цзи, ты занимаешься боевыми искусствами. Как ты думаешь, в какой момент труднее всего уловить брешь в обороне?

Цзи Сань задумался и ответил:

— В момент, когда приём уже готов к исполнению, но ещё не выпущен.

Му Юань кивнул:

— Я не владею боевыми искусствами, но принципы во всём мире схожи, и путь вэйци также соответствует пути воина. Когда человек приготовился к приёму, но ещё не атаковал, его слабости минимальны. Стоит ему нанести удар, и он одновременно открывает свои уязвимые места перед противником, становясь наиболее уязвимым.

Цзи Сань слушал и кивал:

— И что из этого следует?

Му Юань продолжил:

— Против жестокого человека, помимо того, чтобы быть ещё более жестоким, есть ещё один способ — использовать мягкость, чтобы преодолеть твёрдость, использовать силу противника против него самого. Применяя это к вэйци, это означает манёвры и использование инерции. Каждый камень на доске имеет свою эффективность, и повышение эффективности своих камней или снижение эффективности камней противника всегда выгодно. Когда противник атакует, независимо от того, насколько яростен и неудержим он кажется, он прежде всего открывает уязвимые точки, которые прикрывал перед ударом. Во-вторых, если атака противника проходит мимо цели, использованный им камень может утратить эффективность или вовсе стать бесполезным, что само по себе является потерей и равносильно использованию силы противника ему же во вред. Против яростной атаки отвечать контратакой — не единственный выбор.

Цзи Сань обладал недюжинным пониманием, так что уловил суть сразу.

Вообще, с древних времён не было недостатка в игроках, которые думали о том, чтобы победить силой с помощью хитрости, но этот метод требует ещё большего мастерства, чем прямая силовая борьба, ведь при одной лишь ошибке легко попасть в ритм атаки противника, потерять инициативу и тогда уже не будет возможности спасти положение.

Поэтому Цзи Сань спросил:

— А если противник продолжит атаковать безостановочно?

Му Юань задумался и произнёс:

— Я когда-то слышал такую фразу, которая, возможно, может служить истолкованием: «Пусть он силён — ветер лишь сдувает с горы; пусть он свиреп — луна лишь светит над рекой; пусть он жесток и зол, я же храню истинный дух в целости».

В глазах Цзи Саня вспыхнул интерес:

— Эта фраза звучит как секретный приём боевых искусств!

— Э-э, — Му Юань замер. Это ведь и вправду было из романа уся «Искусство Девяти Янов», и он на миг забыл, что в этом мире боевые искусства существуют в реальности. Подумав, он ответил:

— В детстве я встретил одного мастера, который хотел взять меня в ученики и рассказывал кое-что о боевых искусствах. Жаль только, что мои данные были неплохи, да и интереса я не проявил, так что в итоге всё осталось как есть. Едва закончив, он добавил:

— Не знаю даже, где сейчас находится этот мастер.

Цзи Сань спросил:

— Так тот комплекс, который брат Му выполняет каждое утро, и есть то, чему научил этот мастер?

Му Юань воспользовался моментом и подтвердил:

— Да, это всего лишь комплекс для укрепления здоровья, никаких других целей он не преследует.

Это звучало настолько нелепо, что у самого Му Юаня выступил холодный пот. Не то чтобы он хотел обмануть или не доверял Цзи Саню, но факт прибытия из другого мира был настолько чудодейственным, что о нём просто невозможно было рассказать.

Цзи Сань, однако, и не думал сомневаться и рассмеялся:

— Брат Му вечно натывается на таких удивительных людей и странные события.

Му Юань знал, что тот наверняка вспомнил об их первой встрече, и лишь улыбнулся.

Цзи Сань твёрдо заявил:

— Если бы это был кто-то другой, я бы ещё усомнился, как такое возможно. Но если это брат Му, я верю, что для тебя это не составит труда.

Цзи Сань улыбнулся:

— Я всё больше жду завтрашней партии.

На следующий день партия началась вовремя.

Как нельзя кстати, в то время как Му Юань сражался с Фань Яньсянем, Су Юйчжи и Хуань Чжаньсюань из той же группы также встретились в этом раунде заранее.

Сегодня во внутреннем дворе башни вэйци Юцзянь снова расставили четыре большие доски, но, в отличие от вчерашнего дня, сегодня доски использовались не для торгов, а для ставок на исход партий. После вчерашних игр все участники сыграли хотя бы одну партию, и хотя нельзя сказать, что сила каждого игрока изучена полностью, сделать примерную оценку было возможно. А ставки на исход явно были привлекательнее аукциона.

Те, кто смог приехать на Янчжоуский турнир, были выдающимися мастерами вэйци из различных областей, и даже если разница в силе и существовала, она не была слишком великой. Также, чтобы сохранить лицо игроков, все коэффициенты были одинаковыми — один к одному. В особо же «горячих» случаях, когда популярный игрок встречался с явно более слабым противником, ставки ограничивались по сумме.

Естественно, сегодня самой ожидаемой партией была встреча Су Юйчжи и Хуань Чжаньсюаня. Более 90 процентов любителей вэйци, заполнивших двор, собрались именно вокруг этой доски, и для этой партии даже назначили комментатора.

Су Юйчжи и Хуань Чжаньсюань были главными фаворитами на победу, и обычно башня вэйци предпочла бы перенести такой зрелищный матч на вторую половину турнира, но поскольку жеребьёвка решила иначе, тут ничего не поделаешь. Хорошо хоть, что в этом раунде из каждой группы выходили двое, так что независимо от того, кто проиграет или выиграет, это не повлияет на выход в следующий этап, а лишь раньше разожжёт интерес зрителей. Единственное, что могло пострадать — если финальная победа решится между этими двумя, то эта партия станет разведкой боем и лишит финал части интриги.

Однако среди игроков, если их силы сопоставимы, предсказать исход невозможно, в каждой партии есть свои переменные, и одна победа ничего не доказывает.

Из-за такой шумевшей партии остальные три доски почти пустовали. Партия Му Юаня и Фань Яньсяня из-за репутации последнего привлекала чуть больше внимания, чем остальные, и многие поставили на победу Фань Яньсяня, хотя ограничение суммы ставок заставило многих сожалеть. И хотя Му Юань вчера выиграл две партии подряд, и многие обратили внимание на этого никому не известного юношу, понимая, что он силен, всё же немногие верили, что он сможет победить Фань Яньсяня.

Цзи Сань слегка повернул голову и спокойно сказал Мо Яню:

— Пойди, поставь 10 лянов серебра на победу брата Му.

Он не специально понижал голос, и стоящие рядом слышали его отчётливо, но словам его никто не придавал особого значения. 10 лянов — сумма немалая, но по его одежде и украшениям было видно, что человек он небедный, да и тон явно указывал на знакомство с Му Юньчжи. Поддержать друга, пустив по ветру несколько лянов, дело святое, даже если в итоге выгоду получит только владелец башни.

В главном зале, перед расставленными досками, соперники уже сидели друг напротив друга.

На честном лице Фань Яньсяня появилась искренняя улыбка, он поклонился и сказал:

— Брат Му, прошу.

Му Юань не стал церемониться, поклонился в ответ, улыбнулся и, зачерпнув камни из коробки, провёл жеребьёвку. Фань Яньсяню достались белые, и он начал первым.

Фань Яньсянь был человеком осторожным, никогда не недооценивал соперника и не относился к партии легкомысленно. Перед началом турнира он уже провёл предварительное изучение всех участников: в своих областях они либо были известны, либо имели небольшую славу, так что о них можно было найти сведения. Единственным исключением был этот Му Юньчжи.

<http://bllate.org/book/16684/1531044>